

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДМИТРИЙ GOBLIN ПУЧКОВ

РАЗВЕД ОПРОС

КЛИМ ЖУКОВ

ДРЕВНЯЯ РУСЬ
ОТ ЮРИКА ДО БАТЫЯ

**Клим Александрович Жуков
Дмитрий Юрьевич Пучков
Древняя Русь. От
Рюрика до Батыя
Серия «Разведопрос»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50305344

Древняя Русь. От Рюрика до Батыя. Предисловие Дмитрий Goblin

Пучков: Питер; Санкт-Петербург; 2020

ISBN 978-5-4461-1413-9

Аннотация

Книга посвящена одному из самых обсуждаемых и спорных периодов российской истории. Клим Жуков, военный историк-медиевист и исторический реконструктор, освещает важнейшие события в формировании Древнерусского государства, от основания Киевской Руси до монгольского нашествия: собирание русских земель, преодоление княжеских распрей и феодальной раздробленности, — не забывая про описания битв и «остросюжетных» политических интриг. Кто и для чего на самом деле «призвал» Рюрика? Правда ли, что название племени «русы» пришло из иранского языка? Кто сделал Киев матерью городов русских? Кому выгодно приумножать численность монгольского войска? Об этих и других исторических подтасовках и

умолчаниях читайте в книге Клима Жукова «Древняя Русь: от Рюрика до Батыя».

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Становление Киевской Руси	11
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Жуков К. А., Дмитрий
Goblin Пучков**
**Древняя Русь. От Рюрика
до Батыя. Предисловие
Дмитрий Goblin Пучков**

© ООО Издательство «Питер», 2019

Предисловие

Для большинства граждан главная проблема в ознакомлении с историей, в том числе родной, состоит в том, что основная часть населения первый и последний раз изучает историю в школе. Уроки истории – это очень специфический жанр среди всех предметов школьной программы. Если освоение математики, русского языка, физики и так далее строится по принципу «от простого к сложному», имея шанс осесть в голове в виде некой матрицы, с историей все иначе.

На уроках физкультуры нас учат для начала строиться по росту, выполнять простейшие упражнения, постепенно развивая ловкость, координацию движений и силу, достаточные для покорения новых, более сложных элементов легкой атлетики, спортивных игр. Язык для начала преподается в виде азбуки. Математика прежде всего знакомит с цифрами, счетом и начальными действиями арифметики: сложением, вычитанием, делением, умножением. Школьная же история объективно не в состоянии знакомить ученика с «азбукой истории».

Школа вынуждена давать историю в порядке хронологии: от Древнего мира в 6 классе до новейшей истории в 11-м. Неужели неолит или античные полисы изучать проще, чем перипетии Первой мировой войны и Октябрьской революции? Очевидно, что нет. Помимо этого, ученик натывает

ся на банальную проблему памяти: прочитанное в 6 классе неизбежно запоминается несколько хуже прочитанного в 11-м.

В итоге вынужденного хронологического подхода гражданин, не имеющий профильного образования или не положивший массу сил на самостоятельную подготовку, воспринимает историческое полотно как калейдоскоп, с угасающими в дали веков вспышками полузабытых фактов и мнений.

И дело не в том, что каждый, кто пытался разобраться в истории Древней Руси, неизбежно сталкивался с чувством недоумения и массой вопросов. «Откуда есть пошла русская земля»? Кто такие были русы и варяги? Когда был основан Киев? Как на самом деле призвали Рюрика и почему Русь воевала с Византией?

Всё это частности.

Тогда как история состоит не из частных – это непрерывный диалектический процесс, составленный из сложнейших взаимосвязей экономики, материальной и духовной культуры, политики во всех ее проявлениях. И так вплоть до рационов питания, привычек людей, их «карты страхов и предпочтений» – всего того, что принято называть «микро-историей».

Посему в истории нет ничего неважного. Как метафорически заявлял герой фильма Ридли Скотта «Гладиатор», «все, что мы сделаем сегодня, отзовется эхом в вечности». И это так.

Кто бы мог подумать в древней Месопотамии, что их шестидесятиричная система счисления переживет цивилизацию Междуречья на 4000 лет и будет использоваться на постоянной основе в XXI веке? Думал ли царь Хаммурапи в XVIII столетии до н. э., что крайне неочевидная в его время идея кодификации законов станет обязательной во всех странах мира? Мог ли предположить безвестный средневековый оружейник, догадавшийся приделать стремя к арбалету, что запущенная им гонка вооружений всего через 900 лет приведет к созданию термоядерного оружия? Догадывались ли древние индоевропейцы, что их слово «медос» – мед, будет звучать тогда, когда сама их прародина превратится в легенду?

Очевидно, что нет.

Однако именно взаимосвязи от мельчайших изменений в языке до колоссальных экономических процессов и составляют единое полотно Истории.

Разобраться в этом применительно к средневековой истории Руси призвана эта книга и соответствующий цикл бесед, выложенный на ресурсе oper.ru.

* * *

Если применить вышесказанное к родному Отечеству, надо отметить, что история – наука точная и объективная. И одновременно – крайне редко способная вскрыть все по-

дробности прошлого со стопроцентной достоверностью. Чем дальше отстоят изучаемые события, тем больше историк вынужден закрывать лакуны невозможного вместо расставления мозаики твердо установленных фактов. Скудость источниковедческой (в первую очередь, письменной) базы русского Средневековья часто заставляет говорить: так быть не могло, а вот так было с большой долей вероятности.

Многие вещи исчезли из людской памяти навсегда, без надежд найти их следы. И огромной ошибкой историка является утверждение: я точно знаю, как было.

Невозможно в деталях установить события и процессы, остоящие от нас на 1000 лет, оставившие по себе единственную летопись, не считая сотен тысяч археологических находок – абсолютно немых в плане человеческого нарратива.

Но если ничего не понятно, ничего досконально не известно, для чего вообще возится с этим ранним Средневековьем, с Ярославом Мудрым, Святославами и Владимирами, которые давным-давно умерли? Делать это нужно по одной простой причине – именно в это время формируется Древнерусское государство, которое образовало некую матрицу, просуществовавшую тысячелетие после того, как ее основа была заложена при Владимире Святom и Ярославе Мудром.

Те события, которые творились в X–XI веке, имеют очень долгое историческое эхо. Потому что именно в это время (конкретно в XI веке) была законодательно закреплена система, которая привела впоследствии к феодальной раздроб-

ленности Руси, к консервации довольно примитивных форм феодализма, имевших у нас место. Что привело в свою очередь в XV–XVI веках к борьбе со старой аристократией и формированию нового служивого дворянства, помещиков как нового сословия. А жизнедеятельность и формирование этих самых новых помещиков отразилась на всей истории Российского государства, от декабристов до Февральской революции.

То есть, когда мы говорим о Ярославе Мудром, нужно понимать, что пусть не прямое, а опосредованное эхо его дел дожило до 1917 года. И когда мы говорим об истории 1917 года, нужно понимать, что началось все тогда – в XI веке. Потому что история – это не ушедшее навсегда прошлое.

История – это процесс становления настоящего.

И каждая минувшая секунда уже становится историей.

Дмитрий Goblin Пучков

Глава 1. Становление Киевской Руси

Для начала давайте рассмотрим, как формировалась так называемая Киевская Русь. Кстати, само это название возникло только в историографии XIX века – в Средние века его не существовало, была известна лишь Русь с митрополией¹ в Киеве.

Древнерусское государство, а точнее, Средневековое русское государство существовало приблизительно 300 лет так, как было заложено еще при Ярославе Мудром и Владимире Мономахе. Хотя для истории, где счет идет на тысячелетия, это совсем небольшой срок. Все происходящее в X–XI вв. имеет очень долгое историческое эхо. Ведь именно в XI веке была законодательно закреплена система, которая впоследствии привела к феодальной раздробленности Руси и консервации довольно примитивных форм феодализма. В данном случае под консервацией подразумевается отсутствие каких-либо прогрессивных изменений на данной территории. Это явление в XV–XVI вв. привело к борьбе со старой аристократией, которая была «законсервирована».

¹ «Митрополия» дословно переводится с греческого как «мать городов», что объясняет знаменитую фразу князя Олега: «Да будет это мать городам русским» (калька с греческого «метрополис» – главный город, к которому стекаются окружающие его города и села).

Отрицание старой аристократии, формирование нового служивого дворянства, помещиков в XV–XVI вв. и есть борьба с пережитками, оставшимися от правления Ярослава Мудрого. Таким образом, когда речь идет об этом князе, нужно понимать, что косвенные последствия его деяний дошли аж до 1917 года. Это и есть ярчайшая иллюстрация утверждения, что история – не что иное, как становление настоящего в прошлом.

Здесь будет уместно вспомнить о правлении Святослава Игоревича и Владимира Святославича. Первый князь закончил процессы, начавшиеся еще при Олеге и Игоре, то есть собрал племена вокруг определенного центра. Ему удалось избавить Русь от хазарской угрозы и, будучи человеком неумной энергии, он ходил на Болгарское царство, куда собирался даже перенести столицу по причине более теплого климата. Но это ему, понятно, не удалось.

Тем не менее князь раздвинул границы Руси от Балтийского до Черного моря, основал два анклавных княжества – знаменитую Тмутаракань на Тамани и Белую Вежу на месте бывшего хазарского города Саркел (на какое-то время он стал русским). При Святославе удалось избавиться от хазарской угрозы. Потом уже его сын Владимир тоже смог одержать победу над хазарами и брать с них дань. Благодаря этому Хазарский каганат из сильнейшей угрозы на границе русских земель превратился в неопасного соседа.

Следует отметить, что это объединение племен в источ-

никоведческом смысле представляет собой область крайней необъективности абсолютно объективных данных. Здесь имеются в виду богатые данные археологии, которые основаны на сведениях из летописных источников («Повести временных лет» и Новгородской первой летописи).

Существует множество названий племен: словене ильменские, древляне, поляне, вятичи, радимичи, северяне и т. д. Эти названия взяты из сделанной Нестором Летописцем реконструкции², и мы не можем точно сказать, насколько она соотносится с реальностью и соотносится ли с ней вообще. Поэтому уверенность в каких-то фактах только потому, что так говорил Нестор, означает, что люди просто приняли его реконструкцию как данность.

В частности, рассмотрим в качестве показательного примера вятичей – последнее племя, которое платило дань хазарам. Собственно, их последними Святослав Игоревич вывел из-под хазар, если верить летописи. И это же племя очень четко соотносится с так называемой роменско-борщевской археологической культурой, для которой характерны специфические женские украшения в виде лопастных височных колец. Такие кольца представляли собой металлический кружочек с несколькими лопастями и подвешивались к очелью. Впоследствии они усовершенствовались и превратились в очень красивые височные кольца времен Киевской Ру-

² Речь идет о «Повести временных лет» («Несторова летопись») – наиболее ранний из дошедших до нас летописных сводов. – *Примеч. ред.*

си. Также существовали спиралевидные височные женские кольца, чем-то похожие на украшения кельтов эпохи Латена³. Пусть это гораздо более раннее время и совершенно другая территория, тем не менее людская фантазия работала примерно одинаково. Также этому свидетельствует и специфическая форма керамики.

Роменско-борщевская культура находится именно там, где, по словам Нестора, локализовались вятичи, а это территория Москвы и Оки. Если верить Нестору, этой же культурой обладают еще и северяне. Получается, что практически одна и та же культура или, по крайней мере, предельно родственная, наблюдается у двух разных племен.

Возможно, это все-таки было одно племя? К сожалению, сейчас мы не можем точно ответить на этот вопрос. Да, у нас есть объективные данные, но их интерпретация совершенно необъективна. Это весьма интересно, и об этом нужно помнить при исследованиях или чтении источников и литературы о том периоде.

Кстати, очень интересным источником является хазарская переписка. Например, сохранилось знаменитое письмо Иосифа, хазарского царя, который активно переписывался с иудейскими общинами. Из письма можно узнать интересные географические подробности. К примеру, когда он перечис-

³ Латенская культура – кельтская археологическая культура железного века (V–I вв. до н. э.), распространенная по всей Центральной и Западной Европе, на Балканах, в Малой Азии, Британии и Ирландии. Названа в честь швейцарского селения Ла-Тен (La Tène). – *Примеч. ред.*

лял своему адресату племени, платившие ему дань (а это еще IX век – времена, когда хазарам много кто был вынужден платить), он упомянул такое племя или народ, который по-иудейски звучит как «втнт» (там нет гласных букв). Обычно это название относят к вятичам, поскольку известно, что они жили на Итиле, то есть на Волге. Вот за Итилем живут эти самые втнт, скорее всего, вятичи. Но хазары, как многие средневековые люди, рассматривали реку не географически, а экономически, поэтому их совершенно не интересовало, где на самом деле находятся истоки Волги. В первую очередь их волновало, куда по ней можно доплыть, поэтому река в их понимании смещалась далеко на восток, в сторону Камы, и они считали, что ее истоки там. Мы ведь понимаем, что в том месте могут быть лишь ее притоки, однако они были уверены, что река уходит именно на восток. Поэтому когда Иосиф Хазарин говорит о племени, живущем за истоками Волги, и называет некое буквосочетание, нужно понимать, что речь идет вообще не о вятичах – скорее всего, имеется в виду какой-то тюркский народ, который жил в то время на востоке и платил им дань.

Все эти нюансы и составляет тот самый детектив, которым является История – это все очень интересно раскапывать.

Случилось так, что князя Святослава Игоревича убили. У него осталось три сына – Ярополк, Олег и Владимир, которого братья звали просто – рабичич, потому что он был сын рабыни. Он был не самым старшим наследником и, кроме

того, считался полукровкой, ведь его братья были рождены от свободных женщин, а Владимир – от рабыни Малуши. В те времена это имело большое значение, особенно когда речь шла о династических спорах, которые незамедлительно последовали. Олег поссорился с Ярополком, и в результате тот его убил. Вернее, Олегу просто не повезло в сражении – его лошадь упала в ров, а сверху упали другие убитые лошади, и он задохнулся под тушами. А Владимир, как будто прочитав будущее, призвал варягов второй раз. Сам он находился в Новгороде, затем приехал в Киев, чтобы убить Ярополка и занять его место.

Кстати, это дает одно из оснований полагать, что вся история Нестора Летописца с призванием варягов, по сути, механически переносит реалии времен Владимира на более ранний период. С другой стороны, может быть и другая интерпретация. Владимир, помимо того что крестил Русь, был очень интересным человеком: именно при нем стали чеканить собственную серебряную монету, а это действительно имеет значение, ведь на Руси не было ни одного собственного серебряного рудника. Это можно охарактеризовать как заявку на личную легитимную власть, которая больше никого не имеет над собой. Причем это довольно щекотливый момент в истории Руси, поскольку буквально через некоторое время наступил очень длительный безмонетный период. При Владимире и Ярославе монеты еще были, но при последнем позднее в оборот вошли гривны – бруски серебра, которые

рубили на 2–4 части.

Кроме того, Владимир вел войну с Хазарией и Византией, откуда, как считается, ему досталась жена Анна, византийская принцесса, но точных данных об этом нет. Также велась борьба с местной аристократией, поскольку князь был вынужден опять пойти на вятичей, которые перестали отдавать дань хазарам и отказались платить Владимиру.

Со Святослава начался настоящий расцвет государства с центром в Киеве. Территория была по-настоящему огромной: стараниями Святослава и Владимира она раскинулась от самого Черного моря, местами достигая Волги, до Балтийского моря и озера Ильмень. Все эти земли охватил путь «из варяг в греки», о котором мы поговорим позже.

После смерти Святослава его сыновья вступили в борьбу за престол. Как мы уже говорили, несмотря на принятую систему престолонаследия, когда власть переходит к старшему сыну, князем стал Владимир, имевший на это меньше всего прав. Нам сложно оценить его поступок с моральной стороны, поскольку летопись не дает никаких данных о том, насколько «нормально» в то время было убивать кровных родственников в погоне за властью. Мы не знаем об этом ровным счетом ничего. Некоторые источники настолько не информативны, что не рассказывают ни о чем, кроме упоминания имен князей, их ближайших подручных и результатов важных событий.

В наших руках есть лишь «Несторова летопись», отстаю-

щая от этих событий на 200 лет и имеющая весьма условную хронологию. Ведь даже внутри самой «Повести временных лет» многие даты противоречат друг другу. Давайте рассмотрим простой пример. Мы не можем точно сказать, когда родился известный всем Ярослав Мудрый. Хотя в летописи указана вполне точная дата – 977 или 978 год (в зависимости по какому летоисчислению считать), но если сравнить эти данные с другими фактами его жизни, то получается, что некоторые свои деяния он совершал, еще будучи младенцем. Более того, если сверить все даты, получится, что он был то ли третьим, то ли четвертым сыном своей матери – Рогнеды Рогволодовны, княжны полоцкой, приехавшей из Скандинавии, хотя Ярослав родился в тот самый год, когда Владимир взял ее в жены. Совершенно точно, что с этими сведениями что-то не так. Споры по поводу даты его рождения не умолкают, приводится множество обоснований различных точек зрения.

Однако с Ярославом Мудрым связано начало настоящей, подлинной хронологии, поскольку именно при нем было решено создать древнейший летописный свод. Тогда и началась запись событий по годам: информация была взята не из народных легенд или чьих-либо воспоминаний – это именно фиксирование актуальных событий, то есть объективная историография. И этому мы обязаны деятельности Ярослава Мудрого. А вот Нестору Летописцу досталась сложнейшая работа. Историография, которую он получил, была пол-

на неточностей, поэтому ему пришлось реконструировать Древнейшую летопись и он сделал все, что мог.

И вот наступил 1014 год, когда Владимир, который держал державу, состарился, а его сын Ярослав, возглавлявший Новгород, отказался платить дань Киеву. Позиции Ярослава в Новгороде были очень крепки, и Владимир не стал ничего предпринимать. Впоследствии все князья жили за пределами Новгорода, в который их не впускали, в Городище, которое мы теперь зовем Рюриковым. Место в Новгороде, в котором жил Ярослав, известно как Ярославово Дворище, или Ярославо Дворище. Там князь имел серьезный авторитет.

Как известно, у Владимира и Рогнеды было четверо сыновей: Изяслав, Ярослав, Мстислав и Всеволод. Также у Владимира была первая жена – вдова его брата Ярополка Святославича, которую он после смерти брата принял, взял в жены, и у них родился сын Святополк. Причем непонятно, это был его сын или сын Ярополка, которого он признал своим. Кроме того, у Владимира была еще и третья жена – Аделя, подарившая ему детей: Мстислава, ставшего князем в далекой Тмутаракани, на Тамани, Станислава Смоленского и Судислава Псковского. Также известно о еще двух сыновьях князя – Борисе и Глебе Владимировичах. Это дети от болгарыни, которую некоторые историки склонны считать византийской принцессой Анной.

Итак, вопрос старшинства встал очень остро, поскольку самым старшим был сын от первой жены – вдовы Ярополка

Святославича – Святополк. После отказа Ярослава платить дань Владимир прожил еще один год и умер в 1015 году. Незамедлительно многочисленные родственники принялись делить наследство. Лишь Борис и Глеб признали право Святополка на престол, заявив, что готовы принять его в качестве отца.

Здесь следует вспомнить знаменитую летописную легенду о том, как Святополк убил Бориса и Глеба, за что его впоследствии стали звать Окаянным. В 1071 году убитых братьев причислили к лику святых. Однако в этой летописной истории есть некоторые нестыковки: очень странно убивать своих единомышленников, когда вокруг так много агрессивно настроенных братьев, претендующих на власть.

Тем временем Ярослав не растерялся и призвал варягов в третий раз. Он пошел войной на Святополка и разбил его под Любечем в том же 1015 году. И если судить из практического смысла, логично предположить, что именно Ярослав убил Бориса и Глеба – единственных союзников Святополка, а после приписал это злодеяние старшему брату.

Кстати, для всемирной историографии такой поступок вовсе не редкость. Достаточно вспомнить знаменитого Ричарда III, которого тоже превратили в чудовище в английской истории. После того как его убили в битве при Босворте в 1485 году, появилась возможность говорить про него все что угодно, к примеру, что он убил двух своих племянников. Поэтому есть серьезные основания считать, что Окаянным Свято-

полка сделал Ярослав.

Разгром при Любече не сломил Святополка: он сбежал в Польшу и призвал поляков. Это было первое призвание поляков на Русь. Король Болеслав Храбрый захватил Киев, убрав оттуда Ярослава. Однако (скорее всего, по причине своего молодого возраста) он совершил стратегическую ошибку, поставив войска на постой и не дав им точного задания. В результате они начали насиловать киевских женщин, чего киевляне не выдержали и поступили с поляками гораздо хуже, чем новгородцы с варягами, – изгнали их из города. Болеслав тоже был вынужден бежать.

Кстати, новгородцы всегда стояли до конца за Ярослава, поскольку очень его любили. В знак благодарности за помощь в войне со Святополком в 1015 году Ярослав издал для новгородцев первый письменный закон – Русскую Правду. Именно с этого начинается русское письменное законодательство, но об этом мы поговорим потом.

После неудачи с поляками Святополк привел печенегов (Печенежское призвание на Русь), однако в 1018 году Ярослав окончательно захватил Киев и в 1019 году одержал победу над Святополком на юге, на реке Альте. Последний был вынужден бежать в земли между Чехией и Ляхией, где «умер, извергая смрад из живота своего», как написано в летописи. (Летопись придерживалась точки зрения Ярослава, и Святополка Окаянного следовало выставить в совсем черном цвете).

Однако был у Ярослава еще один брат – Мстислав, по прозвищу Храбрый. Он правил Тмутараканью, с одной стороны которой находились аланские племена: ясы и касоги, с другой – «недобитый» Хазарский каганат, а рядом и печенеги. Просто так там выжить было невозможно: человек должен был быть очень специфический, чтобы не только жить, но и править там. Следовательно, как военный Мстислав был, видимо, сильнее Ярослава, которого он неоднократно побеждал. Кроме того, он захватил Чернигов и весь противоположный берег Днепра, причем даже приглашенные варяги ничего не смогли сделать с Мстиславом. Слепой Якун⁴ потерпел поражение, был вынужден бежать, потеряв свою золоченую повязку с глаз. Это было в 1024 году под Лиственном.

В результате Ярославу пришлось пойти на мир с Мстиславом. Они заключили договор, в соответствии с которым одна сторона Днепра и Чернигов переходили под власть к Мстиславу, а другой берег и Киев – к Ярославу. Также Мстислав признал Ярослава старшим братом. С той поры и пошло старшинство: впереди всегда шло Великое княжество Киевское, а следом за ним – Черниговское. Когда князья рассаживались по старшинству, всегда сверху был Киев, а следом за ним – Чернигов. То есть Чернигов представлял собой последнюю ступень перед великим княжением, по крайней ме-

⁴ Якун Слепой – предводитель отряда варягов, принимавший участие в битве Мстислава с Ярославом 1024 года (был сторонником киевского князя). – *Примеч. ред.*

ре, до тех пор, пока все было в порядке.

Братья пошли воевать с поляками, которых, к слову, им удалось серьезно разгромить. Какую цель преследовали князья? Следует учитывать, что в то время Киев был чем-то вроде Лондона в наши дни: туда бежали все, кто мог, со всей Европы. Тогда умер король Болеслав Храбрый, взошел на трон король Мешко II (Mieszko), а два его брата – Оттон и Безприм – поспешили сбежать в Киев. Они, как водится, решили свергнуть короля Мешко с трона. И сделать это Безприму помогли именно Мстислав с Ярославом. Взяли в плен большое количество поляков – это и были первые славяне, которых расселили по реке Рось на постоянной основе.

А в 1034 году произошло неожиданное: Мстислав погиб на охоте. Непонятно, погиб он сам, или старший брат приложил к этому руку. Это, конечно, был большой подарок Ярославу, ведь Чернигов и противоположный берег Днепра стали его владениями. Таким образом, он объединил под собой практически всю территорию Руси, кроме Полоцка.

Полоцк к тому времени, с начала XI века, уже не платил дань Киеву, будучи самостоятельным княжеством. Там правили, как это сказано в летописи, «рагволдовы внуцы», т. е. потомки Рогволода – отца Рогнеды, жены Владимира. Сын Рогнеды Изяслав и был правителем Полоцка, где надолго утвердилась династия потомков Рогволода. И в самом деле, Полоцк, хотя на некоторое время впоследствии и перешел под власть Руси, но долгое время существовал как самосто-

ательное княжество.

Стоит упомянуть еще, что Ярослав удачно женился. Он взял в жены Ингигерду Олафовну (Ingegerd Olofsdotter) – дочь Олафа Шётконунга (Olof Skötkonung), шведского конунга. Причем к ней сватался и Олаф Святой (Óláfr Digre), но Ярослав в этом преуспел больше. А Олаф, в свою очередь, взял в жены ее младшую сестру Астрид – таким образом, они стали свояками.

Во время известных событий в Норвегии сводный брат Олафа Святого – Харальд Хардрада (Harald Hardråde) – вынужден был бежать в Киев, где тогда уже жили два беглых поляка. И примерно в это же время там ищет убежище английский Эдуард Изгнанник (Edward the Exile) – сын Эдмунда Железнобокого (Edmund Ironside) и наследник престола. Но занять престол он не смог, потому что уже крепко утвердились Годвинсоны (Godwinson), которые очень не хотели видеть его в качестве возможного претендента на престол. В Киеве он женился на Агате Киевской и, собственно, три их ребенка – наполовину русские. В 1056 году Эдуард Изгнанник отправился в Англию, чтобы отвоевать отцовский престол, и уже не вернулся. Харальд Хардрада последовал его примеру, но погиб в сражении при Стэмфорд-Бридже в 1066 году, а чуть позже погиб и его победитель – Гарольд Годвинсон.

Если смотреть на все эти события в общем контексте, становится понятно, что все это происходило одновременно –

то, насколько эти люди были связаны друг с другом, действительно впечатляет.

В 1043 году в Киев прибыло посольство из Франции, и Анна Ярославовна стала женой короля Генриха. Очевидно, что Ярослав был активным участником общеевропейской политики в целом. Он шел на войну с византийцами вместе с Харальдом Хардрадой и прочими прибывшими в гости родственниками. И этот поход увенчался успехом – в 1043 году Ярослав выиграл войну. Причем, по сведениям летописи, поводом стало всего лишь убийство одного русского в Константинополе.

После блестящей победы за одного из сыновей Ярослава, Всеволода, выдали дочь византийского императора Константина Мономаха, и у них родился сын – знаменитый Владимир Мономах. «Мономах» в переводе с греческого означает «единоборец».

То есть к западно- и центральноевропейской политике подключилась в том числе и Византия: великая держава протянулась от самой Скандинавии до Византии. Несомненно, это был самый высший расцвет Киевского государства, и произошел он именно при Ярославе Мудром.

В это время на Киевской митрополии появился первый собственный русский митрополит – знаменитый Илларион, которого впоследствии причислили к лику святых. Он был автором великолепного литературного произведения «Слово о законе и благодати». Такие произведения обязатель-

но следует изучать в старших классах школы: они написаны очень красивым языком, и на их примере можно рассмотреть все литературные, полемические и риторические приемы, которые существовали в то время. Примерно тогда же было написано и «Моление Даниила Заточника».

На самом деле, это была великолепная эпоха «рюриковнического ренессанса». В это самое время построили каменную Софию Киевскую, на роспись которой были выписаны мастера из самого Константинополя. Именно это каменное храмовое строительство и стало одним из свидетельств благосостояния Русского государства. Строительство каменных храмов и соборов, то есть сооружений предельной прочности и размера, означает, что с экономикой все в порядке. Ведь если есть избыточный продукт, который можно потратить на абсолютно бесполезное с хозяйственной точки зрения здание, исключительно статусное и идеологически настроенное, значит, средства на это есть. А вот как только каменное строительство прекращается, это свидетельствует об упадке экономики.

Ярослав Мудрый умер в 1054 году. Детей у него было не так много, как у Владимира, но все равно наследников хватало.

Вместе с Киевской митрополией была основана Киево-Печерская лавра, где в 30–40-е годы XI века началось создание первой летописи. И вот именно с этого времени мы можем говорить о более-менее точных датах.

По некоторым сведениям, первым сыном Ярослава Мудрого был некий Илья, мать которого остается неизвестной. Ведь когда Болеслав одолел его под Киевом и забрал город себе, Илья увез в Польшу свою жену и сына, и больше о нем нет никаких сведений: ни имени его матери, ни точной даты рождения или смерти, и даже существовал ли он на самом деле, мы точно не знаем.

С остальными детьми все проще: Владимир – князь новгородский, Изяслав, он же Дмитрий – князь туровский, Святослав – князь черниговский, Всеволод – зять Константина Мономаха, Вячеслав – князь смоленский, Игорь – князь волынский. Даты их рождения известны, и им можно доверять: 1020, 1025, 1027, 1030, 1033 и 1036 годы соответственно.

Пережил Ярослава и его братьев только один человек – Судислав Псковский. В свое время, когда умер Мстислав, Ярослав решил избавиться от последнего брата и заточил Судислава в поруб, чтобы он не мог претендовать на престол. Поруб – это специфическая славянская система заточения, при которой человека сажали на определенное место и выстраивали вокруг избу без дверей. Сбежать оттуда было практически невозможно.

Собственно, Ярослав Мудрый первым официально поделил страну на уделы, по которым по старшинству рассадил своих сыновей. И он же задал Лествичное право – новый обычай престолонаследия, отличающийся от прямого наследования (при котором наследство передается от отца к стар-

шему сыну) тем, что престол передается от старшего брата к младшему, и только после смерти всех братьев в борьбу могут вступить сыновья старшего брата. И вот дети Ярослава были расселены по 5 основным удельным княжествам. Благодаря такой системе ему удалось сохранить немало жизней. Отныне, как только старший сын после смерти отца попытался бы занять чей-то престол, ему бы помешали дядья – более умные, опытные и сильные. Это был мудрый поступок, однако такая система не была его изобретением: это обычный способ наследования в родоплеменных обществах.

Именно в это время на Руси складывается довольно специфический ранний феодализм. В Европе феодализм оформлялся с майоратом⁵, то есть основной домен никогда не дробился и полностью передавался старшему сыну от отца. Ведь если он будет дробиться, то скоро от него ничего не останется, в результате благосостояние рода будет подорвано, а значит, и его боеготовность в перспективе тоже будет ослаблена. Поэтому в Европе четко соблюдалось право майората. На Руси же его удалось окончательно оформить лишь к началу правления Петра I. Попытки были и ранее, но из-за сильных родоплеменных пережитков сделать это удалось не сразу.

Но майорат – это только элемент надстройки, то есть то, как законодательно оформлена надстроечная структура.

⁵ Майорат – система наследования, при которой недвижимое имущество безраздельно переходит к старшему сыну или старшему в роде. – *Примеч. ред.*

При этом базис везде был феодальный, просто в Европе он был более развитый, поскольку появился раньше.

В Европе сложилась ленная система, или система бенефициев, когда сеньор – неважно, это был король, герцог или граф – выдавал своим подчиненным кусочки земли, на которых они могли построить замок или просто жилой дом. Там жило податное население, которое их снаряжало, кормило, помогало строить какие-то укрепленные или неукрепленные постройки, то есть полностью обеспечивало сеньора низшего уровня, например просто рыцаря, гарантируя таким образом его боеспособность. Это означало, что он и его лошадь будут накормлены, как и его боевые слуги, также все будут обеспечены боевыми доспехами, чтобы по первому зову они были готовы пойти воевать.

Понятно, что это была система условного владения землей, при которой не ты владеешь этой территорией, а твой сеньор. Но пока служишь ты и твой род, то имеешь право распоряжаться ею и своими крепостными.

На Руси же так не сложилось. У нас система подчинения строилась на основе личной преданности по родовым отношениям, то есть на всю Русь была всего одна династия. У нас все поголовно потомки Рюрика, ну а если быть до конца точным – Игоря. Династия, конечно, наложилась на местную родоплеменную аристократию. Более того, именно местная родоплеменная аристократия составляла основное большинство более низкого в системе субординации звания – бояр.

Все-таки удельных местных князей почти всех уничтожили примерно в начале XII века. А бояре остались, ведь должен был кто-то, в конце концов, управлять этой землей. Конечно, привезли с собой на Русь и скандинавских князей, и бояр. Возьмем того же Рогволода, князя полоцкого: на основании чего по закону Полоцк считал себя независимым? Потому что им правил не Рюрикович, а Рогволод – совсем другой человек. Тем не менее все подчинялись друг другу по семейственным связям. Естественно, младший брат должен подчиняться старшему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.